

УДК 94(470) «16/18»

**ОПОЛЧЕНИЕ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ
ВТОРОГО ИМАМА ГАМЗАТБЕКА (1833–1834 гг.)**

Ю.У. Дадаев

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

dadaevyusup@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается использование отрядов ополчения при втором имаме Гамзатбеке. Приведены документы и свидетельства очевидцев тех событий, показывающие время и место использования отрядов ополчения имамом. Анализ известного сочинения Гасанилава Гимринского дает нам возможность предположить, что ополчение впервые появилось при имаме Газимухаммаде. Газимухаммад собирал ополчение из различных территорий и обществ на добровольных началах в массовом порядке, в одном конкретном месте. При имаме Гамзатбеке продолжилось формирование и пополнение в разных обществах. В ополчении мог участвовать каждый житель, имевший для этого возможность и желание. В то же время, ополчение при имаме Гамзатбеке, как и ранее при Газимухаммаде, не было крепким и единым, окончательно состоявшимся военным формированием во главе с главнокомандующим.

Abstract: The article deals with the use of militia troops within the period of the second Imam Gamzatbek's rule. The author presents the documents and eyewitness accounts of those events, showing when and where the Imam used the militia troops. The analysis of Gasanilav Gimrinsky's well-known work enables to assume that the militia troops first appeared under Imam Gazimuhhammad's rule. On a voluntary basis Gazimuhhammad collected on a mass scale the troops from various areas and societies in one particular place. Imam Gamzatbek continued formation and replenishment of the troops in different societies. Any resident who was able and willing could take part in the troops. However, at the days of Gamzatbek, as well as under Gazimuhhammad's rule, the militia troops were not a strong, unified and developed military formation headed by commander-in-chief.

Ключевые слова: Гамзатбек, ополчение, байтулмал, Имамат, мюрид, имам, формирование отрядов, феодальные владения, сельские общины, шариат, Дагестан, Чечня, Российская империя.

Keywords: Gamzatbek, militia troops, treasury, Imamate, murid, Imam, formation of detachments, fiefdom, rural communities, Shariat, Dagestan, Chechnya, Russian Empire.

После смерти первого имама Газимухаммада в начале 1833 г. в мечети селения Корода Андалальского общества на всеобщем собрании известных дагестанских ученых, представителей сельских общин и джамаатов в присутствии шейха Мухамада ал-Яраги Гамзатбек был избран вторым имамом.

С первых дней своего вступления в должность имама он предпринял конкретные организационные и политические меры по созданию и укреплению государственных институтов, в том числе военных организаций и формирований Имамата. Основное внимание Гамзатбек сосредоточил прежде всего на сплочении и объединении разноликих дагестанских сельских обществ, джамаатов, феодальных владений и зависимых от них сельских общин в совместной борьбе по установлению шариата, вытеснению из жизни пережитков прошлого адатного права, а также организации активного участия всех горцев в борьбе за свободу и независимость против российских колониальных войск.

Гамзатбек прекрасно понимал, что в решении этих важных задач ведущая роль принадлежит народным массам, узденскому сословию всех обществ Дагестана, составлявшему тогда абсолютное большинство населения. Это большинство всегда играло решающую роль на всех

исторических этапах защиты национальных интересов отечества, активно участвуя в народном ополчении.

Положение имама Гамзатбека в данной ситуации было сложным, «после гибели имама Газимухаммада внутри движения обнажились разногласия между знатью и узденством, избрание Гамзата должно было утихомирить первых и примирить вторых. Это понимал и Шамиль, постепенно оправляясь от ран и следя за развитием событий» (Доного Г.; Касумов С., 2012. С.122). Будучи узденем и ревностным сторонником движения, Шамиль понимал всю опасность разногласий на данном этапе и поэтому, зная, что его слово является далеко не последним среди горцев, обратился к ним с воззванием: «...Уруссы торжествуют, Гимры взяты, имама нашего более нет. Для поддержания ислама нужно единодушие. Кто бы ни был предводителем мюридов – внушите народу повиноваться ему покуда; да не будут наши горцы подобны собакам... да не грызутся они из-за кости властолюбия, тогда как кость эта может быть похищена неверными» (Казем-Бек М., 1859. С.215).

После того как Гамзатбек был избран имамом, мать Газимухаммада поздравила его и, пожелав ему успеха, уведомила о том, что ее сын распорядился в случае своей смерти казну (байтулмал) со всеми хранящимися там ценностями передать его преемнику. Исполняя желания первого имама, она передала ценности помощнику Гамзатбека Маклачу. Вся казна состояла из золотых и серебряных вещей стоимостью в 16 тыс. рублей серебром и стала основой государственной, общенародной собственности (байтулмала) создаваемого государства Имамат. В источнике, составленном на основе рассказов друга имама Гамзатабека Маклача из Чоха, отмечается: «Гамзатбек в то время нуждался в деньгах, и весть эта чрезвычайно его обрадовала, но в доставлении встретилось затруднение. Дорога в Чирката лежала через Бетлинскую гору; близкие соседи горы этой, унцукульцы, были на стороне русских и содержали на горе пикеты. Гамзатбек придумал хитрость: он отправил в Чирката несколько женщин и своего казначея по имени Маклач. Маклач получил от матери Газимухаммада золотые и серебряные вещи и 16 тысяч рублей серебром денег, положил их в кувшины и налил чахиром (джабою). На Бетлинской горе унцукульцы остановили транспорт, открыли пробки кувшинов и, видя, что они наполнены джабою, пропустили, и таким образом Маклач доставил все в целости к Гамзатбеку. Получивши сумму эту, Гамзатбек имел средства начать войну. Деньгами он приобрел новых приверженцев: они увеличились вследствие рассказов о богатстве Гамзатбека. На воззвания его охотно стекались последователи тариката и в скором времени он увидел себя повелителем большой партии» (Доного Г.; Касумов С., 2012. С. 122).

Воинские формирования имама были еще очень слабые, а также положение ополчения под руководством Гамзатбека в начале 1833 г. было тяжелое. «Власть его, – писал Гаджи-Али, – сначала признали только Гоцатль, Ашильта, Гимры, Телетль и Могох» (Гаджи-Али Чохский, 1990. С.20).

С первых дней своего избрания имамом Гамзатбек старался создать на всей территории Дагестана и Чечни политическую сеть структур, связанных с установлением государственности, с ведением войны. Он не был «политичным», как его предшественник, и при изложении основных задач движения был прямолинеен, вел себя, как прагматик, видевший свою основную цель в утверждении сильной имамской власти.

Главной целью Гамзатбека на первом этапе была мобилизация всех сил Северо-Восточного Кавказа с тем, чтобы возвратить независимость Дагестана, Чечни и других обществ от Российской империи.

При этом Гамзатбек «действовал не одними только словами и религиозными убеждениями, как его предшественник. Он еще употребил средство более действенное – оружие, и личная его неустранимость вселяла во всех его последователей уверенность в его непобедимости. Стоило ему только приблизиться к границам какой-нибудь области, чтоб быть встреченным жителями с изъявлением совершенной покорности», – писал офицер Генерального штаба Российской армии Кузьминский (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д.6242. Л. 7–8).

Объединяя разные общества и создавая на местах отряды ополчения, Гамзатбек всемерно старался вести политические действия мирным и переговорным путем. Он планировал идти к конечной цели без войны, рассчитывая путем переговоров добиться взаимной согласованности в деле упрочения своей власти и создания единой государственной структуры на территории Дагестана и Чечни.

Анализ источников и опубликованных работ показывает, что Гамзатбека вполне устраивала создававшаяся ситуация, позволявшая ему заняться главной задачей, – вовлечением союзов сельских общин Дагестана и Чечни в орбиту народно-освободительного движения. Гамзатбек со своими

сподвижниками «вначале обошел селения и города, давая наставления, проповедуя, отдавая приказы и устанавливая запреты» (*Муххамед-Тахир А.К.*, 1990. Ч. I. С. 18).

Будущий третий имам Шамиль, оправившись от тяжелой раны в боевых действиях, принимал самое активное участие в движении, стал первым помощником и верным последователем в деле создания воинских формирований, набирая в ополчения лучших молодых горцев и заботясь о продовольствии и военном снаряжении, создавая новые народные воинские формирования.

К примеру, когда против Унцукуля был сформирован значительный отряд, не доезжая до селения, вперед выдвинулся Шамиль с пятнадцатью мюридами, которые были встречены готовыми к сражению унцукульцами. Но вместо того чтобы истребить прибывших, унцукульцы просили Шамиля не мешать их намерению сразиться с Гамзатбеком, на что получили отказ. Непродолжительные переговоры закончились уплатой аулом контрибуции оружием, и Шамиль вернулся к Гамзату, когда тот был еще далек от цели своего похода (*Руновский А.*, 1860. С.26).

Этот факт находит свое подтверждение и в хронике Мухаммеда Тахира ал-Карахи: «Гамзат остановился вдали от Унцукуля. Шамиль же со своими примерно двенадцатью товарищами заскочил в молельню унцукульцев, расположенную около селения. Унцукульцы позвали Шамиля в селение, утверждая, что они сделают то, что им прикажут. Понятливый Кебед-Хаджияв с крыши молельни передал ему, однако, сообщение, что в этом с их стороны кроется хитрость. Поэтому Шамиль не дал на то ответа до тех пор, пока унцукульцы не передали Гамзату залог, который он потребовал. Унцукульцы, в конце концов, подчинились, но лишь после того, как мюриды чуть было не вступили с ними в бой. С них был взят залог стоимостью в шестьдесят туманов» (*Муххамед-Тахир А.К.*, 1990. Ч. I. С.40). Как видно их источников дагестанского происхождения, часть унцукульской молодежи присоединилась к войску Гамзатбека в качестве ополчения и активно участвовала в боевых походах.

В течение 1833 года сельские общества Койсубулинское, Гумбет, Анди, Салатавия, Гидатль, Багвалал, Чамалал, Хиндал, Тиндал, Каралал, Тлейсерух, Карах, Анкратль и другие, расположенные по Аварскому и Андийскому Койсу, признали власть и полностью перешли на сторону Гамзата. В этих обществах были созданы воинские формирования народного ополчения под руководством местных предводителей, старшин, кадиев, а в отдельных из них были назначены наибы и их помощники. Все отряды народного ополчения начали действовать под руководством имама Гамзатбека и его ближайших сподвижников – наибов. Это подтверждается работами таких дагестанских ученых, как Мухаммад Тахир ал-Карахи, Гаджи-Али из Чоха, Хайдарбек Геничутлинский, Абдурахман из Гази-Кумуха, а также фактами из песен, сказаний, преданий, содержащихся в народном фольклоре того периода. Из многочисленных народных преданий, поэтических сочинений, посвященных имаму Гамзатбеку и написанных в XIX и XX вв. на родных дагестанских языках, приведу строки на аварском языке из сочинения Чупалава из Игали. Он писал:

*Киабилев имам ГьоцIалгъа ХIамзат
ГъазимухIамадил нухаль хъвадана.
ШиригIат рихарал хвалчад къотIана,
Хиянатаб агьлу тIолго гъурана.
Бахубикал васал киналго чIвана.
Закат, сахI бахъичIел нахъе чи течIо.
ЖужахIалде унеб гIадагъ гъукъана.
Алжаналда унеб шаргI гуреб течIо.
Динул исламалде улка ахIана.
ЛъагIелгун баишдагъ имам вагъана.
Хиянатлъи гъабун, рузман къоялда
Хунздерица чIвана гъев мажгиталгъув»(Чупалав И., 1997).*

*Второй имам Гамзат из Гоцатля
По пути, начертанному Газимухаммадом, шел.
Противившихся шариату саблей наказывал
Изменников (мунапиков) группу истребил
Баху-Бике сыновей всех убил,
Не соблюдавших требований шариата
В живых не оставил никого
Адаты, ведущие в ад, запретил*

*Оставил только шариат, ведущий в рай.
В религию ислама державу (страну) призвал.
Полтора года имам сражался
Коварство (измену) проявив, в пятничный день
Хунзахцы убили его в мечети (Подстрочный перевод с аварского яз. – Авт.).*

Как показывает анализ источников, Гамзатбек с первых дней своей политической деятельности в качестве имама выступал за расширение сферы влияния и объединение всех дагестанских и чеченских обществ и всех кавказских народов и не ставил на первое место борьбу против русских колониальных войск. Он не был за войну с Россией, а был сторонником установления с Россией мирных и добрососедских отношений. С первых же дней своего имамства он проявил качества мудрого государственного деятеля и умного дипломата. В то же время, зная о призывах имама к войне с неверными, русское командование не очень доверяло Гамзатбеку, осторожно относилось к его действиям. Об этом же писал известный дагестанский востоковед Гаджиев Магомед Нурмагомедович, который отмечал: «Как только Гамзат был избран имамом Дагестана, русские забеспокоились. Они поняли, что Гамзат не только заменил Газимагомеда, но и был человеком более превосходящим его в делах, и не было такой силы, которая смогла бы заставить Гамзата свернуть с избранного пути. Царские генералы сразу поняли это» (Тагиров М., 2006. С.6).

В самом начале осени 1833 г. генерал Розен сообщал, что «Гамзатбек успел склонить на свою сторону многих горских жителей... которые обещали под присягою помогать ему в его предприятиях» (ДГСВК, 1959. С.128).

Гамзатбек неуклонно и последовательно шел к главной цели – объединению всех дагестанских обществ, созданию единых вооруженных формирований в виде всенародного ополчения и регулярных наемных войск в виде имамских и наибских отрядов муртазек на местах. Он старался обеспечить их оружием, продовольствием за счет казны государства. К нему присоединились не только большинство союзов сельских обществ, но и отдельные феодальные владения. Розен доносил, что аварская ханша Баху-Бике и ее сыновья, в войне против которых вместе с Газимухаммадом в 1830 г. участвовал Гамзатбек, «изъявили Гамзатбеку согласие действовать совместно с ними против русских и дали присягу на присоединение к шариату» (ДГСВК, 1959. С.128). О том, что «сыновья аварской ханши Баху-Бике Нуцал-хан и Ума-хан, соединившись с Гамзатбеком, стараются произвести возмущение в Горном Дагестане, и чему изъявляют готовность некоторые лезгинские общества» (Отношение барона Розена к графу Чернышеву..., 1881), сообщал в сентябре 1833 г. также начальник Джарской области Антропов.

Имам Гамзатбек считал политический союз с Аварским ханством и создание совместных воинских формирований важным и необходимым условием дальнейшего привлечения на свою сторону и других феодальных владений и союзов сельских общин Среднего и Южного Дагестана. О политическом союзе между создающимся государством Имамат во главе с имамом Гамзатбеком и Хунзахским ханством Российское колониальное командование узнало еще в августе 1833 г., когда Гамзат и его наибы получили от Баху-Бике и ее сыновей право свободно действовать в Аварском ханстве. Розен потребовал от хунзахской ханши и ее сыновей разрушить этот союз и прекратить всякие отношения с имамом Гамзатом.

Анализ источников показывает, что имам Гамзатбек в 1833 г. вел в целом объединительную политику среди всех дагестанских обществ. Более того, можно сказать, что Гамзатбек, как глава нового государства Имамат, и Аварское ханство, имеющее многочисленный опыт взаимоотношений с Российской империей, сообща действовали против захватнической экспансии последней.

Нетрудно догадаться, что Гамзат преследовал цель присоединить Аварское ханство к Имамату с другими дагестанскими феодальными владениями и союзами сельских обществ и создать объединенное регулярное воинское формирование на профессиональной основе с привлечением в помощь традиционных отрядов народного ополчения. Конечная цель объединения и создания целостных вооруженных формирований и народного ополчения была в том, чтобы создать многонациональное государственное образование нового типа, способное защищать свою территориальную целостность и независимость. Объединение разных дагестанских обществ, прежде всего таких ведущих военно-политических сил, как союзы сельских общин (вольные общества) Дагестана и Чечни, Гамзатбек проводил одновременно разными военно-политическими, в том числе мирными и переговорными методами, а в отдельных случаях

вплоть – до жестоких военных операций по принуждению отдельных обществ к признанию новой власти. Он повсеместно создавал воинские организации, устанавливал порядки (низамы) формирования народного ополчения как основы военно-политических структур, воинских отрядов муртазек, конных формирований. В каждом селении, общине он назначал своих представителей – наибов, кадиев и старшин, командиров воинских подразделений (десятников, пятидесятников, сотников, пятисотников, командиров ополчений). Гамзатбек начал устанавливать порядок содержания наемных воинов, заготовки боеприпасов и продовольствия для военных формирований. Он в короткие сроки ввел порядок сбора налогов, обеспечения и содержания новых государственных структур. Таким образом, продолжая дело первого имама Газимухаммада, он начал возводить фундамент будущего государства Имамат.

Нурмухаммадил Мухаммад отмечал: «С тех пор как Газимагомед пал за веру и в Дагестане царские войска приобрели силу и народ слабо противостоял захватчикам, русские заметили, что избрание Гамзата имамом и само его имя изменили положение. Народ как будто ждал его избрания имамом и последовал за ним. По рассказам русских, стоило Гамзату приблизиться к какому-либо селу или поселению, как население тут же выражало ему свою преданность и приветствовало его. Большинство молодых людей шли за ним, восхищаясь его храбростью и приверженностью шариату. Были и такие, которые шли ради наживы (получить «давла»). Как бы там ни было, имя имама Гамзата и его дела взбудоражили Дагестан. Вскоре новому имаму подчинились народы Юждага, в сердцах людей появилась надежда на свободу, везде начались волнения» (Тагиров М., 1996. С.53). Гамзатбек мыслил и видел дальше, чем первый имам Газимухаммад. «Из его действий русские сделали вывод о том, что имам хочет создать единое государство от Терека до Дербента и до Грузии. И царские генералы начали думать о противостоянии этому плану имама» (Тагиров М., 2006. С.53). Объединяя, подчиняя общим задачам борьбы за свободу и независимость названные дагестанские общества, имам Гамзатбек обращался ко всем обществам Дагестана и Чечни с призывом добровольно присоединиться к созданию нового государства. Уже к концу 1833 г. к нему присоединились большинство союзов сельских общин Дагестана, за исключением андалальцев; отдельные высокогорные сельские общества посылали к нему своих представителей, другие сообщали о готовности выступить в любое время в указанном им направлении.

Создавая и спланивая отряды ополчения на местах, Гамзатбек проявил на посту имама, как показывают источники, хорошие организаторские качества, талант и способности предводителя, а также мышление и прозорливость государственного руководителя. Разъезжая по аулам Дагестана с проповедями об укреплении шариата, о единстве народов, он все больше притягивал к себе свободных крестьян и богатых, молодежь и горскую интеллигенцию. «Люди тянулись к нему, как пчелы к весеннему цветущему лугу» (Полевой материал автора. 1998), – отмечалось в одной народной песне на аварском языке.

К этому времени относятся два документа из Рукописного фонда ИИАЭ Дагестанского научного центра, которые впервые вводятся нами в научный оборот.

Первое письмо было написано имаму Гамзатбеку от имени Тиндинского общества кадием Мусалавом.

«От нуждающегося в милости Аллаха Мусалава – кадия Тиндальцев – другу сердца и собеседнику души Хамзату – нашему величайшему имаму, нашему святейшему учителю и нашей опоре. Мир Вам и милости Аллаха Всевышнего. Да избавит Аллах Вас и нас от мучений в Судный день.

И затем. Жители селения Тиндал установили шариат, ликвидировали адаты, взяли на себя обязанности осуществлять решения шариата и способствовать исламу по мере возможности с помощью Бога. А податель письма Молла Мухаммад направился к тебе вторично, с надеждой, что вы возвратите ему часть залога, данного им в знак верности религии. Оправдай его надежды. Салам всем мюридам» (НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. №(9).

Селение Тинди находится в Цумадинском районе Республики Дагестан у подножия горы Адалло-Шухгэль-Мээр, покрытой вечными ледниками, на правом берегу реки Кила – притока Андийского Койсу. В Тиндинскую сельскую общину, расположенную на левом берегу реки Андийское Койсу, входили селения Тинди, Тисси, Тисси-Ахитли, Аша, Акнада, Ангида, Халих, Эчеда. Само общество расположено западнее Багвалальского общества. Жители общества называли себя «идери». В отечественной и зарубежной литературе тиндалы, тиндинцы, редко богосцы (авар. тиндал, тиндисел, тиндасел) коренное население северо-запада Дагестана, говорящее на тиндинском языке.

Второе письмо от имени жителей селения Гертма написано кадием селения Мухаммадом из Ишичали.

«От Мухаммада ал-Авари ал-Ишичали и жителей общества Гертма к эмиру правоверных Хамзату, мир и милость Всевышнего Аллаха, да благословит Он вас за надлежащее поклонение и содеянные добрые дела и убережет вас от всего низменного из того, на что не посмотрит Всевышний Аллах со времени их сотворения.

А затем. Мне стало известно, что наши братья из общества Гертма хотят покаяться и просят прощения перед Всевышним Аллахом, и хотят следовать шариату Посланника, да будет с ним мир и благословение Аллаха, просят милости и заступничества и раскаиваются за совершённые грехи в прошлом и отказ следовать повелениям Аллаха, а также за то, что проводили время в развлечениях, и просят указать им правильный путь к исламу. Они хотят, чтобы ты избрал для них имама перед маджлисом и просят пособничества в этом деле. Вассалам» (НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.16. Оп.1. (№9).

Из письма видно, что к имаму обращаются жители селения Гертма (ныне Казбековский район Республики Дагестан) Салатавского союза сельских общин. В ходе полевых исследований установлено, что в сел. Гертма кадием работал известный ученый Мухаммад родом из сел. Ишичали соседнего Гумбетовского общества. В период имама Гамзатбека он одним из первых выступил на стороне Гамзата, участвовал в боевых походах под его руководством. Будучи сторонником имама Гамзатбека, стал его наибом и кадием, активно помогал ему устанавливать шариат в Салатавском обществе, после его смерти поддерживал имама Шамиля. Передают, что он погиб на Ахульго в августе 1839 г. (Полевой материал автора. 1999).

В то же время следует сказать, что у Гамзатбека не сложились также отношения с некоторыми сельскими общинами. Так, Нурмухаммадил Мухаммад писал: «... русские хорошо знали, что прежде чем создать дагестанское государство и начать выдворение царских войск, Гамзат должен был подчинить себе аварских ханов, акушинские и цудахарские свободные общества. Оставив их за спиной, имам не мог спуститься с гор на плоскость и вести военные действия, поэтому царские генералы думали о составлении плана противостояния присоединению этих земель и подчинению народа новому имаму» (Тагиров М., 2006. С. 55).

Далее автор отмечал: «В 1813 году акушинские и цудахарские свободные общества поклялись верности царским войскам и не стали воевать против русских. В 1819 году они полностью попали в зависимость от России и поклялись ей в своей верности. Боясь нарушить это решение в пору имаматства, они еще больше приблизились к русскому царю и восстали против имамов. Но при этом они старались сохранить свою свободу. С этой целью, подписывая договор с русскими, они требовали, чтобы царские войска не выступали против этих народов. И долгие годы они жили спокойно. Во времена правления имама Газимагомед алушинский Магомедкадий начал против Гамзата настоящую войну» (Тагиров М., 2006. С. 55).

Осенью 1834 г. политические и военные контакты между имамом Гамзатом и Аварским ханским двором начинают быстро портиться благодаря чуткой политике русского командования. На это обратил внимание Н.И. Покровский, который отмечал: «Русскому правительству описанная близость не могла, разумеется, быть по душе. И, верное своим принципам, оно начинает усиленно добиваться разрыва, чтобы действовать против мюридов, опираясь на ханов. Русские военные силы в Дагестане оказываются теперь достаточными для того, чтобы дать аварской ханше почувствовать тяжелую руку Петербурга. Опираясь на возможность проникновения русских войск внутрь Нагорного Дагестана, Кавказское командование ставит аварских ханов перед невозможностью продолжать двойную игру. Ханше необходимо теперь выбирать между мюридами и царизмом, между независимостью и подчинением, хотя на первых порах этот вопрос ставится не так остро, как впоследствии. Аварская ханша, как, впрочем, и другие феодалы Дагестана, рассчитывала играть на мюридизме, чтобы ослабить наступление русских войск и достичь самой положения владычицы Дагестана. Когда же выяснилась опасность этой игры и пришлось показать свое лицо, Баху-Бике предала мюридизм так же, как и беки Южного Дагестана в 1832 году» (Покровский Н.И., 2000. С.234–235).

В феврале 1834 г. военный министр граф А.И. Чернышев получил от командующего русскими войсками на Кавказе следующее сообщение:

«Известная аварская ханша Паху-бике, и сын ее Нусал-хан, – двуличными поступками своими во время всей экспедиции 1832 года, а впоследствии явным отречением обуздать подвластного им Гамзат бека вынудили меня остановить выдачу Нусал-хану и другим аварцам определенного им жалованья... Вначале она роптала и оправдывалась, но не переставала, однако, быть в дружбе с Гамзат беком. Впоследствии же, видя, что ни ропот, ни оправдания ее не приемлются в уважение и что лишение сына ее жалованья не вознаграждается связью с

возмутителями аварскими, она начала удаляться от Гамзатбека» (Отношение В.Г. Розена к графу А.И. Чернышеву..., 1831). Другой документ, датированный июлем 1834 г., разъясняет положение немного подробнее: «В 1833 году она (Паху-бике. – Авт.) нисколько не препятствовала распространению влияния Гамзат-бека, и только по прекращении пенсионера, производящегося сыну ее Нусал-хану, она решилась прислать ко мне сына своего Ума-хана для испрошения себе снисхождения. Я объяснил ему обязанности его дома к правительству и уверил, что заслуги их не останутся без внимания. Сие имело желательные последствия: в нынешнем году Паху Бике и оба сыновья ее начали действовать против Гамзатбека» (Отношение В.Г. Розена к графу А.И.Чернышеву ..., 1834). Одним словом, стоило Розену прекратить выплату, как аварская ханша забыла о независимости Дагестана, оставила свою двойную игру и стала верной защитницей интересов русского правительства. В этой защите она не стеснялась в средствах.

Главнокомандующий барон Розен в своем отношении от 20 июня 1834 г. в Санкт-Петербург был озабочен происходящими событиями: «Вражда между домом аварского хана и Гамзатом все еще продолжается и, по-видимому, сей последний берет верх... Подвластные аварскому хану деревни, хотя еще явно не перешли на сторону Гамзата, но жители не повинуются более своему хану и решительно объявили, что они не будут действовать против Гамзата; койсубулинцы и гумбетовцы почти все передались на его сторону» (ДГСВК, 1959. С. 575). Об этом 14 июля 1834 г. Розен писал военному министру: «...Вражда сил между ними (Баху-бике и Гамзатом. – Авт.) продолжается, однако ж сей последний всячески старается примириться с аварской ханшей, в том намерении, чтобы потом с ее содействием собрать партию для вторжения в наши границы, угрожая ей в противном случае разорением ее подвластных, из коих многие уже передались на его сторону» (ДГСВК, 1959. С. 589).

Действительно, Гамзатбек начал подчинять одно селение за другим, жителей, которые не хотели покориться ему, принуждал силой, другие села, опасаясь той же участи, добровольно смирились. С них в залог их верности имам взял 12 старшин в аманаты. Так он создавал отряды ополчения в селах и общинах, где добровольно, где по принуждению.

«Подвластные деревни, хотя еще явно не перешли на сторону Гамзат-бека, но жители не повинуются более своему хану и решительно объявили, что они не будут действовать против Гамзат-бека; койсубулинцы и гумбетовцы почти все перешли на его сторону» (ДГСВК, 1959. С.132–133).

Весной 1834 г. Гамзат-бек начал концентрировать свои войска в Гоцатле, в 22 км от Хунзаха. Прушановский писал: «В 1834 году Гамзатбек собрал при селении Гоцатль до 1200 человек» (*Прушановский К.И.*, 1902. С.21).

По другим источникам, войско имама Гамзатбека состояло в основном из народного ополчения. Мухаммад Тахир ал-Карахи писал: «Когда Шамиль при своем возвращении прибыл в область гидатлинцев, он встретил посланника Хамзата, сказавшего, чтобы Шамиль шел в область хиндалальцев, взял последних и поднялся с ними в такой-то день на землю хунзахцев. Там Шамиль и Хамзат со своими многочисленными толпами черни встретились и просидели около пятнадцати дней, требуя от хунзахцев придерживаться шариата и проводить его в жизнь» (*Муххамад-Тахир А.К.*, 1990. Ч. I. С.42). Вскоре у него собралось до 12 тысяч человек, после чего развернулось наступление на столицу Аварского ханства. Но брат ее Гамзат-бек не спешил. Взятую Гамзат-беком паузу можно объяснить осторожностью имама, хорошо помнившего, чем закончился поход Газимухаммада на столицу Аварского ханства.

К лету 1834 г. под командованием Гамзата уже насчитывалось более 20 тыс. человек. Покорив в том же году андалальцев, Гамзат разделил свои войска на две части: во главе одной из них он пошел к гидатлинцам и ауховцам, а другую под предводительством Шамиля отправил в общества Анкратльское, Багулальское и Чамалальское. Оба отряда свободно прошли через эти общества. Большая часть их присоединилась к восставшим (ДГСВК, 1959. С. 725).

К этому времени, т.е. к лету 1834 г., почти все аварские аулы, кроме Хунзаха, перешли на сторону Гамзатбека (ДГСВК, 1959. С. 725). Он всеми силами старался сохранить политический союз с Аварским ханством, привлечь на свою сторону Казикумухского хана Аслан-хана и союз сельских общин Акуша-Дарго.

Извещая об этих событиях, Аслан-хан Казикумухский и Кюринский писал генералу Вольховскому: «Гамзат сделал предложение мне и акушинцам ему содействовать, угрожая в противном случае обратиться на нас. Извещаю вас, что Гамзат имеет намерения первоначально покорить нас, дабы потом сделать нападение на русских, имея на своей стороне дагестанцев. Он требует от ханов с десяти человек, им подвластных, по одному, а также припасов всякого рода и

денег. Гамзат требует также и от чеченцев припасов и людей. Смею вас заверить, что еще никогда подобного ему в Дагестане не происходило». С еще большей тревогой Аслан-хан известил главнокомандующего Кавказским корпусом барона В.Г. Розена, подчеркивая, что «большая половина дагестанских народов приняла сторону Гамзат-бека, и у него сейчас войско в 30 тыс. человек» (МИДЧ, 1940. С.288). И действительно, Гамзат-бек наметил широкие планы борьбы с Россией. Думая об этом, он велел заготовить большое количество пороха и свинца, а между тем послал главных мюридов своих Али-бека, Ахвердил-Магому, Минандура в общества Койсуболинское, Ахвахское, Анцухское, Анкратльское (Антльратльское), Тлейсерухское, Гидатлинское, Капучинское, Цунта и другие, требуя, «чтобы они шли поголовно в Хунзах» (МИДЧ, 1940. С. 288).

Оказавшаяся в сложной ситуации, ханша решила внести разлад в лагерь восставших. Но это ей не удалось. После неудачной попытки отразить наступление Гамзат-бека Баху-бике предложила начать переговоры с предводителем наступающих горцев. Имам послал своих эмиссаров к Баху-бике с требованием, чтобы «она со своими подданными приняла шариат, прервала связи с русскими и заставила своих сыновей действовать против них» (КС. Т. XXI. 1900. С. 112) Гамзат-бек потребовал к себе для переговоров сыновей ханши. На этот раз ханша предпочла вступить в переговоры и с этой целью отправила своих старших сыновей Омар-хана (Ума-хана) и Абу-Нуцала в ставку Гамзат-бека. Когда они прибыли в ставку второго имама, то были убиты во время переговоров. Оставался в живых лишь малолетний Булач-хан. Одновременно был убит и Сурхай-хан, сын Гебека. Гамзат-бек овладел Хунзахом, участь двух старших сыновей постигла и ханшу Баху-бике. Как и следовало ожидать, Гамзатбека постигла такая же участь: – он был убит в хунзахской мечети своими врагами.

Опыт Гамзатбека еще раз показал, какое мощное сопротивление исходит от общества, подвергающегося принудительному преобразованию. Можно усмотреть глубокую символику в том, что он погиб от рук тех, кто выполнял свой долг, предписанный обычаем кровной мести. Патриархальные устои как бы отомстили Гамзатбеку за жестокую попытку ниспровергнуть их. И в этом смысле он пал жертвой не людей, а системы, которая защищала себя от разрушения.

Нет сомнений в том, что есть большая заслуга Гамзатбека в формировании воинских частей, в том числе гвардии муртазеков на местах, и вооруженных отрядов ополчений. Следует особо обратить внимание на вопросы взаимодействия отрядов ополчения и муртазеков, а также это требует более глубокого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты, собранные кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1866. Т. VII. – 1477 с.
Гаджи-Али Чохский. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. – 68 с.
Движение горцев Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1959. – 780 с.
Донного Х., Касумов С. Имам Гамзат. Махачкала: «Мавраевъ», 2012. –335 с.
Кавказский сборник. Т. XXI. 1900. – 435 с.
Казем-бек. Мюридизм и Шамиль // Русское слово, 1859. №12. – 215 с.
Материалы по истории Дагестана и Чечни. Д. 99. Махачкала, 1940. – 471 с.
Мухаммад Тахир ал-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990. Ч.1. – 192 с.
НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.16. Оп.1. (№9).
Полевой материал автора за 1999 г. Инф. Дадаев М.М., 1937 г.р., сел. Гертма.
Прушановский К.И. Выписка из путевого журнала Генерального штаба штабс-капитана Прушановского // КС. Тифлис, 1902. Т. 23.
РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.6242. Л.7–8.
Руновский А. Шамиль // Кавказский календарь. Тифлис, 1861. С.26–28
Тагиров М. НурмахАмадил биценал. Махачкала, 2006. – 296 с.
Чупалав из Игали. Дагестан. Сборник // «Назму и турки». Махачкала, 1997. С. 272.